

RU

Китай глазами русских мореплавателей: забытые записки В. А. Римского-Корсакова

Фетисова Л. Е.

Аннотация. Цель данного исследования - представить тематическое своеобразие и определить жанровую принадлежность записок В. А. Римского-Корсакова о Китае, китайцах и иностранных подданных, находившихся в Поднебесной империи в середине XIX в. Научная новизна исследования заключается в том, что записки командира шхуны «Восток» впервые рассматриваются не только в качестве исторического источника, но и в качестве художественного текста. Заметки мореплавателя о Китае являются частью его эпистолярного наследия. В поле зрения наблюдателя попали жители Кантона, Шанхая, Гонконга. Этнографически верные описания дают представление об этнокультурной неоднородности населения Китая. Точность и объективность оценок политической ситуации в мире свидетельствует о незаурядном государственном мышлении В. А. Римского-Корсакова. Жёсткой критике автор подверг опиумную торговлю, служившую средством обогащения торгово-промышленных кругов Великобритании и США. Запоминающиеся образы создаются автором благодаря колоритности характеристик и особому вниманию к деталям. В результате исследование показало, что эпистолярное наследие В. А. Римского-Корсакова можно определить как документально-художественную маринистику, разновидность жанра путешествий.

EN

China through the Eyes of Russian Navigators: Forgotten Notes by V. A. Rimsky-Korsakov

Fetisova L. E.

Abstract. The aim of the study is to present the thematic originality and determine the genre of V. A. Rimsky-Korsakov's notes about China, the Chinese and foreign nationals who were in China in the middle of the XIX century. The study is novel in that it is the first to consider the notes of the commander of the schooner "Vostok" not only as a historical source, but also as literary texts. The navigator's notes about China are a part of his epistolary heritage. Residents of Canton, Shanghai and Hong Kong caught the observer's eye. Ethnographically accurate descriptions offer insight into the ethno-cultural heterogeneity of the Chinese population. The accuracy and objectivity of the assessments that V. A. Rimsky-Korsakov gives to the political situation in the world testify to his outstanding statesmanlike judgement. The author harshly criticised the opium trade, which served as a means of enriching the commercial and industrial circles of Great Britain and the United States. The images created by the author are memorable due to the raciness of the characteristics and the attention to detail. As a result, the study has shown that the epistolary heritage of V. A. Rimsky-Korsakov can be defined as maritime documentary fiction - a kind of travel genre of literature.

Введение

В наши дни, когда вектор политических и экономических интересов России резко сместился к Востоку, возрастает актуальность проблем, связанных с изучением истории и культуры нашего великого соседа. Формирование образа Китая в сознании россиян прошло несколько этапов. В отечественной общественной мысли ориенталистское направление долгое время было связано главным образом с территорией Передней Азии и Кавказа. Дальневосточные державы оставались *terra incognita* для большинства жителей Российской империи. Такая же картина наблюдалась и в литературе. Образ Китая и китайской культуры приобрёл адекватность сравнительно недавно, не ранее начала XX в. Как справедливо подчёркивает Ю. Г. Благодер (2005), «непонимание китайской культуры лежит в основе многих из тех неверных представлений и ложных позиций, которые порой и поныне действуют и оказывают своё влияние на людей, недостаточно знающих Китай, стремящихся оценить его с точки зрения привычных для них... норм, принципов, понятий и стереотипов» (с. 3).

С точки зрения достоверности информации о Поднебесной империи даже первая половина XIX в. является весьма уязвимой, не говоря о более раннем периоде, когда купцы, путешественники, послы собирали сведения бессистемно, многие явления чужой жизни оценивали неоднозначно. Элемент субъективности вносили культурные предпочтения и ценностные установки наблюдателей. Степень осведомлённости россиян о Китае и других государствах Дальнего Востока повышалась по мере появления новых источников. Первоначально важную роль играла европейская литература, посвящённая этой проблематике. Одним из ранних источников о быте и нравах населения Восточной и Юго-Восточной Азии является вышедшая в Москве в 1791 г. книга «Китайские, японские, сиамские, тонкинские и прочие анекдоты» (перевод с французского). В этом издании ясно обозначилось мнение, впоследствии ставшее базовым для синологии: китайцы, гордясь древностью своей истории, считают варварами все другие народы, поэтому даже не помышляют о том, чтобы перенимать чужие обычаи (Петров, 2003, с. 747-750).

Под влиянием западноевропейского взгляда на мир в середине XIX в. в России утвердилось представление о Китае как об остановившемся в своём развитии обществе (Лукин, 1998, с. 133). Весьма заметно западническое восприятие Китая в философии П. Я. Чаадаева. Он не только воспринял идею застойности китайской цивилизации, но и попытался объяснить её отсутствием там христианства, причём в форме католицизма (Россия глазами..., 1991, с. 101). Однако к этому времени уже сформировался интерес к реальному Китаю. Важнейшим источником сведений об этой стране стали труды отца Иакинфа (Н. Я. Бичурина), бывшего главой русской духовной миссии в Пекине, хотя «китаефильский» дух его работ одобряли далеко не все (Пчелинцева, 2003, с. 140). Известно, что большой интерес к этой стране проявляли А. С. Пушкин, И. А. Крылов, В. Ф. Одоевский, А. И. Герцен, И. И. Панаев, И. А. Полевой, М. Г. Погодин, А. А. Краевский и др. Отец Иакинф бывал в салоне В. Ф. Одоевского, где собиралось избранное литературное общество. А. С. Пушкин был лично знаком с Н. Я. Бичуриным. В библиотеке поэта имелись его книги «Описание Тибета в нынешнем его состоянии» и «Сань-Цзы-Цзин, или Троеслово» (Черейский, 1989, с. 39-40). Распространение объективных характеристик в среде образованных россиян оказывало существенное влияние на общественное мнение о соседней стране, с которой постепенно складывались разносторонние межгосударственные отношения.

Создание стереотипов в массовом сознании, в том числе о Китае и его жителях, в значительной степени происходило под влиянием русской литературы. Это направление отечественной прозы получило достаточное освещение в научных исследованиях (Кузнецов, 2010; Лукин, 1998; Пчелинцева, 2003). Следует отметить работу китайского автора Ши Сяолуна (2016, с. 286), посвящённую образу Китая и китайцев в произведениях русских путешественников XIX – начала XX в. Статья вызывает особый интерес, поскольку в ней представлен взгляд на проблему извне. Автор подчёркивает научную и просветительскую значимость русской маринистики. Ши Сяолун справедливо пишет, что объективная информация о сопредельном государстве оказывает влияние и на менталитет принимающей стороны.

XIX век стал для России эпохой новых географических открытий. Участники первых «кругосветок» сохранили для потомков свои впечатления от этих плаваний (Крившенко, 2001). Теоретической базой данной статьи послужили работы, посвящённые жанру путешествий (Гуминский, 1979; Михайлов, 1999; Шачкова, 2008). В русской литературе документально-художественная маринистика занимает особое место. В. М. Гуминский (1979) отмечает, что «развитие жанра путешествий в русской литературе представляет собой процесс, неразрывно связанный с эволюцией категории пространства в различных историко-культурных системах мировосприятия» (с. 21). В. А. Шачкова (2008, с. 278) полагает, что в современных исследованиях наблюдается тенденция к расширению границ этого жанра. Вместе с тем большинство авторов (в том числе В. А. Шачкова (2008, с. 277)) принимает позицию В. М. Гуминского относительно основных жанрообразующих признаков литературных «путешествий»: прежде всего это описание достоверных сведений о неизвестных или малоизвестных странах и народах в форме заметок, дневников, очерков, мемуаров и пр.

Дискуссия связана главным образом с произведениями профессиональных литераторов, хотя ранние образцы, соответствующие перечисленным критериям, написаны отнюдь не профессионалами (Михайлов, 1999). Вместе с тем художественная выразительность русской документальной маринистики позволяет расценивать многие из этих материалов как жанр литературы. Подтверждением правомерности такого подхода может служить включение имён русских мореплавателей (в частности, И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского) в энциклопедический словарь «Русские писатели. 1800-1917 гг.».

С таких позиций в данной статье анализируется эпистолярное наследие известного русского мореплавателя В. А. Римского-Корсакова. Для достижения поставленной цели автором решаются следующие задачи: рассмотреть биографию В. А. Римского-Корсакова; выделить из эпистолярного наследия мореплавателя и проанализировать записки о Китае, китайцах, иностранных подданных, находившихся в Поднебесной в середине XIX в.; определить жанровую принадлежность эпистолярного наследия командира шхуны «Восток».

Основными методами исследования являются биографический и культурно-исторический. Научная значимость результатов исследования заключается в том, что они дополняют сложившееся представление о российской документально-художественной маринистике первой половины XIX столетия.

Основным источником исследования являлось эпистолярное наследие В. А. Римского-Корсакова (Римский-Корсаков В. А. Балтика – Амур. Повествование в письмах о плавании, приключениях и размышлениях командира шхуны «Восток». Хабаровск, 1980). Для сравнения привлекались наблюдения И. А. Гончарова во время его пребывания в Китае (Гончаров И. А. Фрегат «Паллада». М., 2003). Источником сведений общего характера послужил энциклопедический справочник (Приморский край. Краткий энциклопедический справочник / гл. ред. Э. В. Ермакова. Владивосток, 1997).

Практическая значимость данной работы заключается в возможности использовать её материалы и выводы в практике преподавания курса литературы XIX века.

Основная часть

Воин Андреевич Римский-Корсаков (1822-1871), старший брат великого композитора, был достойным представителем российской военно-морской элиты XIX в. Он принадлежал к старинному, но обедневшему дворянскому роду. Его дядя по отцовской линии, Николай Петрович Римский-Корсаков, герой Отечественной войны 1812 года, дослужившийся до звания адмирала, в последние годы жизни возглавлял Морской кадетский корпус, сменив на этом посту И. Ф. Крузенштерна (Дёмин, 2012). Отец мореплавателя, Андрей Петрович Римский-Корсаков, в молодости служил в иностранной коллегии, затем в министерстве юстиции и внутренних дел, а завершил чиновничью карьеру гражданским губернатором Волынской губернии. По словам биографа, Андрей Петрович был человеком передовых взглядов, на посту губернатора он по мере возможностей стремился ограничить произвол власть имущих, что и привело к его отставке. Об отсутствии сословных предрассудков свидетельствует его женитьба на дочери орловского помещика и крепостной. Воин, старший сын Римских-Корсаковых, в восьмилетнем возрасте был определён в морское отделение Александровского корпуса в Царском Селе. По окончании он был зачислен в Морской кадетский корпус, который успешно закончил в 1836 г.

В 1837 г. В. А. Римский-Корсаков был произведён в гардемарины и плавал на фрегате «Прозерпина» по Балтийскому морю. В его письмах к родным, содержащих интересные наблюдения о местных гидрографических условиях, о балтийских портах и службе на фрегате, уже замечен несомненный литературный дар автора. В 1838 г., в возрасте 16 лет, он получил младшее офицерское звание мичмана. В этом звании начал службу на фрегате «Александр Невский», первом боевом корабле в его биографии. Далее следовали бриг «Патрокл», фрегат «Мельпомена», бриг «Нестор». В 1843 г. Воин Андреевич был произведён в лейтенанты. Позднее (1845-1846) большое заграничное плавание на корабле «Ингерманланд» позволило молодому мореходу познакомиться с порядками на британском флоте, что способствовало расширению его кругозора и повышению профессионального уровня. В 1849-1850 гг. он плавал вахтенным начальником на фрегате «Паллада», затем – командиром тендера «Лебедь» (Дёмин, 1980, с. 19-21).

В 1852 г. В. А. Римский-Корсаков получил приглашение стать участником экспедиции адмирала Е. В. Путятина, который был направлен в Японию для установления дипломатических отношений между Российской империей и Страной восходящего солнца. В качестве капитана винтовой шхуны «Восток», купленной у англичан, В. А. Римский-Корсаков направился в Тихий океан. В 1853 г., уже находясь в плавании, Воин Андреевич получил звание капитан-лейтенанта, присвоенное спустя почти 16 лет безупречной службы. С Дальнего Востока он возвращался капитаном II ранга и командиром корвета «Оливуца». Это был крупный боевой корабль, не идущий ни в какое сравнение с винтовой шхуной «Восток», тем не менее её первый командир впоследствии не раз признавался *«в сердечной привязанности к маленькой шхуне, которую он сам, так сказать, взрастил и воспитал, с которой столько натерпелся забот, и хлопот, и неприятностей, с шхуной, которая его вывозила и в бурях, и в опасных, неизведанных доколе узкостях»* (Римский-Корсаков, 1980, с. 130).

По прибытии в Кронштадт В. А. Римский-Корсаков принял командование учебно-артиллерийским кораблём «Прохор». В феврале 1860 г., уже капитаном I ранга, был назначен начальником штаба главного командира Кронштадтского порта. Последние 10 лет жизни он, как ранее его дядя Н. П. Римский-Корсаков, возглавлял Морской кадетский корпус, преобразованный в училище. В 1865 г. Воин Андреевич был произведён в контр-адмиралы. Осенью 1871 г. его здоровье заметно ухудшилось и, получив отпуск, он уехал в Италию на лечение. В Пизе, на чужбине, В. А. Римский-Корсаков неожиданно умер, не дожив до пятидесятилетия (Дёмин, 2012).

Дальневосточный период биографии первого командира шхуны «Восток» – особая страница его жизнеописания. На протяжении всей экспедиции 1853-1855 гг. он писал пространные письма родным и друзьям. Этому эпистолярному наследию вполне подходит определение «художественная документалистика». К сожалению, дневники и письма В. А. Римского-Корсакова более ста лет оставались исключительно семейным достоянием, не имея выхода к массовому читателю. Небольшой раздел дневниковых записей («Случаи и заметки на винтовой

шхуне «Восток») был напечатан автором в «Морском сборнике» (№ 5, 6) в 1858 г. Сын мореплавателя, Пётр Воинович, опубликовал часть отцовских заметок, выделив плавание от берегов Японии до Камчатки осенью 1854 г. П. В. Римский-Корсаков не случайно отобрал для публикации эпизод, связанный с возвращением России на Амур. Идя по стопам отца, Пётр Воинович также оказался связанным с жизнью восточной окраины, когда получил назначение на должность коменданта Владивостока, которую исполнял с марта 1913 г. по март 1917 г. (Приморский край, 1997, с. 414-415). Оригинальные «Письма о Китае» В. А. Римского-Корсакова увидели свет в 1956 г. (ж. «Новый мир», № 6), спустя 100 лет после их написания. Наиболее полное собрание дневниковых записей и писем В. А. Римского-Корсакова, изданное в 1980 г., появилось в значительной степени благодаря усилиям Б. П. Полевого, чьи исследования были тесно связаны с историей освоения русскими людьми дальневосточных земель.

За время пребывания русской экспедиции на Дальнем Востоке началась и завершилась поражением России Крымская (Восточная) военная кампания (1853-1856), отголоском которой стали героическая оборона Петропавловска в 1854 г. и неудавшаяся попытка высадки англо-французского десанта в заливе Де-Кастри в 1855 г. Однако именно в то время, несмотря на все трудности, Е. В. Путятину удалось заключить Симодский трактат (1855) – первый российско-японский договор о границах и торговле.

Из писем В. А. Римского-Корсакова можно узнать, какие поручения пришлось выполнять самому капитан-лейтенанту. Наряду с дипломатической миссией на экспедицию под руководством Е. В. Путятин были возложены исследовательские задачи. И здесь Воин Андреевич также оказался на высоте. Во время пребывания в дальневосточных морях он обследовал остров Сахалин, Татарский пролив, Амурский лиман, изучал побережье Камчатки и Курильских островов. Он первым провёл морское судно из Японского моря в устье Амура через пролив Невельского, доказав его доступность для морского судоходства. В. А. Римский-Корсаков подтвердил данные Н. К. Бошняка о наличии угольных месторождений на Сахалине (Дёмин, 1980, с. 26). Его этнографически верные наблюдения в Японии, Китае и на российском Дальнем Востоке заслуживают внимания и в наши дни. До осени 1856 г. Воин Андреевич выполнял разнообразные поручения Е. В. Путятин, а затем генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьёва. Среди полученных заданий были и весьма секретные, например сбор военно-политической информации в связи с началом Восточной кампании (Полевой, 1980, с. 389).

Записки Воина Андреевича о Поднебесной империи составляют особый раздел его эпистолярного наследия. В Китае он посетил Кантон, Шанхай, Гонконг и оставил колоритное описание этих населённых пунктов, их обитателей и местных нравов. Таким образом, заметки командира шхуны «Восток» содержат информацию о малоизвестных землях и народах, что является одним из главных признаков жанра путешествий. В текстах Римского-Корсакова в полной мере просматривается и принцип, который В. М. Гуминский (1979, с. 10) также считал одним из жанрообразующих – сопоставление/противопоставление «своего» и «чужого».

В Кантоне шхуна «Восток» находилась двое суток. Здесь это было первое судно под русским флагом. Сравнивая имеющуюся о Китае информацию со своими непосредственными наблюдениями, В. А. Римский-Корсаков (1980) признаётся: *«Я, между прочим, всегда представлял себе китайскую джонку как нечто неуклюжее и неповоротливое в высшей степени, что-то вроде ковчега самой нелепой формы. Такое спесивое заблуждение многими разделялось при входе в Кантонскую реку, [а сейчас я] краснею при мысли о тех неопрятных, тяжёлых баржах, которые усевают взморье нашей Невы с грузами дров, кирпичей и тому подобных товаров...»* (с. 92-93).

Подобно большинству авторов путевых записок, Воин Андреевич использовал реальный маршрут в качестве главного композиционного принципа. Он понимал, что родные и друзья будут с интересом читать о необычном, на взгляд европейца, облике местных жителей, их занятиях, образе жизни в целом, и старался удовлетворить их любопытство. По его наблюдениям, у всех жителей Кантона *«кожа жёлто-смуглая, глаза чёрные, небольшие, совсем не уходящие под лоб. Кости щёк выпуклые. Губы тоже выпуклые и толстоватые. Нос маленький и слегка приплюснутый, лоб закаченный назад... Все роста небольшого, сложения сухопарого и очень немускулистые»* (Римский-Корсаков, 1980, с. 97). Автор видел людей с обнажённым до пояса туловищем, одетых только в широкие штаны, другие были одеты в длинную белую или чёрную шёлковую кофту и штаны, широкие сверху и в обтяжку ниже колен. Некоторые носили широкие шляпы из тростника, с заострённым верхом, большинство же ходило без головного убора, подставляя солнцу *«выбриту голову, с маковки которой свисает длинная заплетённая коса, надставленная для красоты до колена шёлковым жгутом»*. Как любопытную особенность он отметил, что практически у всех простолюдинов имелся веер. При этом, подчеркнул автор, основная масса горожан имела «озабоченный» и одновременно «деятельный» вид (Римский-Корсаков, 1980, с. 97).

Сравнение кантонцев с жителями Шанхая свидетельствует о наблюдательности В. А. Римского-Корсакова (1980). В этом портовом городе он увидел *«толпу народу в синих, подстёганных ватой, бумажных балахонах, в чёрных и серых низеньких поярковых шляпах с приподнятыми полями, в суконных башимаках с толстейшими подошвами, с длинными косами, с реденькими бородками и длинными, книзу опущенными усами. Кожа у шанхайца более, чем у кантонца, подходит цветом к южно-европейскому; ростом он выше и складом посильнее, но смирен, как овечка»* (с. 170). Последнее замечание вряд ли можно признать объективным, но у автора имелись основания для подобных выводов. Следом за характеристикой жителей Шанхая он пишет: *«Часто сквозь эту безобидную трудолюбивую толпу прорывается энергичною поспешною поступью дюжая, вскормленная фигура англосаксонского типа, без церемонии оттаскивает одних в стороны за косы, других подталкивает пинками, третьим топчет ноги...»* (с. 170).

В одно время с В. А. Римским-Корсаковым в Китае находился И. А. Гончаров (2003), участвовавший в экспедиции Е. В. Путятин в качестве его секретаря. В оценках представителей так называемых «цивилизованных»

стран писатель вполне солидарен с капитан-лейтенантом: «Вообще обращение англичан с китайцами, да и с другими, особенно подвластными им народами, не то чтоб было жестоко, а повелительно, грубо или холодно-презрительно так, что смотреть больно» (с. 325-326).

Пребывание шхуны «Восток» в Гонконге было омрачено конфликтом между китайцами и англичанами. В оценке В. А. Римского-Корсакова (1980), ситуация выделась следующим образом: «Из-за совершенных пустяков, под самым вздорным предлогом, якобы за оскорбление британского флага, сколько могу судить из известий и толков, по самому несправедливому и неосновательному поводу и доводу англичане разорили все китайские порты на Кантонской реке, осадили Кантон и бомбардируют время от времени его окрестности. Китайцы со своей стороны, как я нахожу, справедливо озлобленные, отплачивают им по мере сил, ловят, кого могут, и режут, стараются поджечь их суда и выжечь Гонконг. Беда только в том, что их озлобление падает слитно на всех европейцев без разбора...» (с. 296).

Результатом неприятия «всех без разбора» европейцев стала попытка китайского повара отравить членов экипажа русского судна, в том числе его командира. К счастью, всем пострадавшим вовремя была оказана медицинская помощь. Однако Воин Андреевич оправдывал этот инцидент ненавистью китайцев к англичанам, ради наживы отравлявшим народ опиумом (Дёмин, 1980, с. 27). В своих записках особенно суровой критике В. А. Римский-Корсаков (1980) подверг опиумную торговлю: «Главный и важный прибыльный предмет ввоза есть опиум... И этим бессовестным торгом занимаются самые богатые, самые почтенные торговые дома. Так, например, американский дом Россель и Комп., имеющий конторы и в Лондоне, и в Нью-Йорке, и в Калькутте, и в Маниле, и в Капштадте, дом, конечно, известный всему торговому миру, имеет целых два опиумных судна в Усуне и ввозит ежегодно не менее восьмисот тонн зелья, и представители его тем не менее пользуются тем же самым уважением и доверием, как если бы они наживались самыми честными средствами» (с. 157). Замечания автора имели твёрдое нравственное основание. Эти качества отличали лучших представителей российской высокообразованной элиты.

В Китае члены экспедиции оказались во время восстания тайпинов (1850-1864), что осложняло пребывание в стране. Война велась против правящей маньчжурской династии, тем не менее мятежники («инсургенты») вызывали у русских наблюдателей явную симпатию. По словам В. А. Римского-Корсакова (1980), «эти инсургенты, в сравнении с императорскими войсками, молодцы. Несмотря на то что их наполовину меньше – всего, как говорят, около трёх тысяч – они вот уже четвёртый месяц держатся против семи тысяч войска и пяти судов, очень порядочно вооружённых... и даже по часту делают весьма удачные вылазки» (с. 161-162).

Как видим, несмотря на кратковременность пребывания в Поднебесной, В. А. Римский-Корсаков (1980) оставил столь интересные заметки об этой стране, что они вызывают любопытство и современного читателя. Заслуживает внимания авторский вывод о будущем Китая: «Думаю, что не ошибусь, если буду предполагать, что такому государству нельзя минуть того, чтоб не занять место во всеобщей истории человечества» (с. 106).

Заключение

Проведённое исследование дало возможность по достоинству оценить литературное наследие В. А. Римского-Корсакова, известного мореплавателя, общественного деятеля, истинного патриота. Пребывание на Дальнем Востоке является особым периодом не только в его жизни, но и в его творческой биографии. Дневники и письма первого командира шхуны «Восток», относящиеся к этому времени, не утратили привлекательности и для современного читателя. Тематический диапазон его записок о Китае весьма широк – от конкретных этнографических зарисовок до оценки политической ситуации в Поднебесной империи. В характеристике событий, известных и по другим источникам (например, восстание тайпинов), нашли отражение высокие морально-нравственные качества наблюдателя. Авторский стиль отличает единство информативного и художественного начал: документальность повествования сочетается с образностью описаний и вниманием к деталям, передающим атмосферу конкретного времени и места. Особенно запоминаются этнографические зарисовки, представляющие восточные реалии, неизвестные европейцу XIX столетия. В современном прочтении записки В. А. Римского-Корсакова можно рассматривать как документально-художественную разновидность жанра путешествий. Перспектива дальнейшего исследования видится в общем анализе эпистолярного наследия В. А. Римского-Корсакова, представляющего собой памятник русской маринистики XIX века.

Источники | References

1. Благодер Ю. Г. Образ Китая в письменных свидетельствах российских путешественников и дипломатов XVII - начала XX в.: автореф. дисс. ... к. ист. н. Краснодар, 2005.
2. Гуминский В. М. Проблема генезиса и развития жанра путешествий в русской литературе: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1979.
3. Дёмин Л. М. Воин Андреевич Римский-Корсаков (биографический очерк) // Римский-Корсаков В. А. Балтика - Амур. Повествование в письмах о плавании, приключениях и размышлениях командира шхуны «Восток». Хабаровск, 1980.
4. Дёмин Л. М. Воин Андреевич Римский-Корсаков. 2012. URL: http://www.magnit-baikal.ru/publ/pervoprokhodcy_ch_2/vojn_andreevich_rimskij_korsakov_1/44-1-0-1898
5. Крившенко С. Ф. Плавать по морю необходимо: русские мореплаватели в жизни и литературе. Документально-исторические очерки. Владивосток, 2001.

6. Кузнецов В. С. Китай глазами русских писателей XIX - начала XX века // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 5.
7. Лукин А. В. Образ Китая в России (до 1917 г.) // Проблемы Дальнего Востока. 1998. № 5.
8. Михайлов В. А. Эволюция жанра путешествия в произведениях русских писателей XVIII-XIX веков: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 1999.
9. Петров А. И. История китайцев в России. 1856-1917 годы. СПб., 2003.
10. Полевой Б. П. Экспедиция Е. В. Путятина и её задачи // Римский-Корсаков В. А. Балтика - Амур. Повествование в письмах о плавании, приключениях и размышлениях командира шхуны «Восток». Хабаровск, 1980.
11. Пчелинцева К. Ф. Китай в русской общественной мысли XIX в. // Россия и Китай на дальневосточных рубежах: мат. III междунар. конф. «Россия и Китай на дальневосточных рубежах» (г. Благовещенск, 27-28 мая 2003 г.) / отв. ред. А. П. Забияко. Благовещенск, 2003. Вып. 5.
12. Россия глазами русского. Чаадаев. Леонтьев. Соловьёв. СПб., 1991.
13. Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. Л., 1989.
14. Шачкова В. А. «Путешествие» как жанр художественной литературы: вопросы теории // Филология. Искусствозведение. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2008. № 3.
15. Ши Сяолун. Образ Китая и китайцев в произведениях русских путешественников XIX - начала XX века // Филология и культура. 2016. № 4 (46).

Информация об авторах | Author information

RU**Фетисова Лидия Евгеньевна**¹, к. филол. н.¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Владивосток**EN****Fetisova Lidiya Evgen'evna**¹, PhD¹ Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Vladivostok¹ fetisova.lidie@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.11.2022; опубликовано (published): 30.12.2022.

Ключевые слова (keywords): В. А. Римский-Корсаков; Китай и китайцы; люди и события; жанр путешествий; документально-художественная маринистика; V. A. Rimsky-Korsakov; China and the Chinese; people and events; travel genre of literature; maritime documentary fiction.